

**АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ
АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ**
А.В. Шевчук (Николаев)

Активизация внешнеполитической деятельности США в АТР связана непосредственно со стремлением КНР достичь статуса сверхдержавы не только регионального, но и глобального масштаба. Инструментами этих устремлений Пекина является рациональное и эффективное использование мощного экономического роста и активная экспансия национального капитала за границу [1].

Профессор Центра политических исследований в Нью-Дели (Индия) Брахма Челлани утверждает: «Всего десятилетие назад США начали ощущать свою незначительность в Азии по нескольким причинам, в том числе – из-за китайского

наступления на дипломатическом фронте. Но теперь Америка решительно вернулась на главную сцену: Южная Корея укрепила свой военный союз с США; Япония отказалась от попыток убедить США закрыть свою военно-морскую базу на острове Окинава; Сингапур разрешил военно-морскому флоту США размещать у себя корабли; в Австралии создаются американские военно-морские и иные базы; Индия, Вьетнам, Индонезия и Филиппины, среди прочих, также сближаются с США» [2]. Фактором, который выступил катализатором процесса активизации внешнеполитических усилий США в регионе, является постепенное расширение геополитического ареала КНР путем проекции военного потенциала за пределы материка, в первую очередь в целях защиты национальных интересов Китая в прибрежных акваториях [3].

Вместе с тем, мировой финансово-экономический кризис вызвал необходимость оптимизации расходов бюджета, а соответственно и корреляцию администрацией Б. Обамы военной стратегии и военного позиционирования США в АТР. Процесс пересмотра стратегических документов Министерства обороны США был инициирован президентом Б. Обамой в апреле 2011 г. Основной целью этих действий была определена необходимость установления вариантов по «дополнительной экономии» в размере 400 млрд. дол. в рамках оборонного бюджета. Президент США Б. Обама выступил с призывом пересмотра существующего положения дел и требованием подготовки «фундаментального обзора миссий и возможностей США и нашей роли в изменяющемся мире» [4].

5 января 2012 г. был опубликован документ Министерства обороны США «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты XXI века» [5]. Многие эксперты определили этот документ как новую военную стратегию администрации Б. Обамы. Ключевые моменты в принятой военной стратегии США сводятся к уменьшению численности американских вооруженных сил при одновременной концентрации бюджетных ресурсов на развитии спутников и беспилотных самолетов. Стратегия также предусматривает переориентацию ресурсов на АТР. Кроме того, отношения с Китаем в документе рассматриваются сквозь призму политики стратегического соперничества. Если в Национальной оборонной стратегии 2008 г. говорилось о намерении развивать с Пекином контакты по линии министерств обороны [6], то в этом корректирующем документе подчеркивается, что наряду с продолжением диалога с КНР, США сделают все необходимое, чтобы обеспечить доступ к своей военной инфраструктуре в АТР и сохранить возможности для беспрепятственного выполнения миссий в рамках военных обязательств перед союзниками. «Поддержка глобального лидерства» определяет Китай как государство, способное создать многочисленные угрозы военной безопасности США и их союзникам [5].

Таким образом, новая военная доктрина администрации конференции Обамы весьма неоднозначна. С одной стороны, она нацелена на приведение военной стратегии Вашингтона в соответствие с геополитическими реалиями сегодняшнего мира и финансово-экономическими возможностями США, а с другой – предполагает развитие американского военно-стратегического потенциала с целью жесткого соперничества с другими мировыми центрами силы, одним из которых является КНР. Однако, пока динамика американо-китайских отношений свидетельствует о взаимных поисках возможных моделей усиления военно-политической опоры сотрудничества, что должно минимизировать уровень стратегического оппонирования Вашингтона и Пекина.

13 – 17 февраля 2012 г. по приглашению вице-президента США Дж. Байдена в США с официальным визитом находился заместитель главы КНР Си

Цзиньпин. Визит был приурочен 40-й годовщине визита президента США Р. Никсона в Китай и опубликования двумя странами Шанхайского коммюнике 1972 г. Во время визита представителями оборонного ведомства США было сделано предложение по углублению связей между странами в военной сфере [7].

По приглашению министра обороны США Л. Панетты член Госсовета, министр обороны КНР Лян Гуанли с 4 по 10 мая 2012 г. находился в США с официальным визитом. Пресс-служба американских вооруженных сил комментируя его пребывание в стране отметила: «Визит китайской делегации происходит в период, когда вооруженные силы двух стран настроены на расширение сотрудничества, улучшения взаимопонимания, развитие доверия и уменьшение различий» [8].

Визит министра обороны КНР в США стал иллюстрацией поиска обеими сторонами точек опоры в военно-политической среде. В целом заявления американской стороны, в течение первого за 9 лет визита руководителя оборонного ведомства Китая в США, содержали показательные сигналы о заинтересованности Вашингтона в формировании качественно нового уровня американо-китайских военно-политических связей и стратегическую значимость Азиатско-Тихоокеанского региона с точки зрения новых внешнеполитических установок США доктринального характера.

18 мая 2012 г. в очередном военно-политическом докладе Пентагона по Китаю были отмечены три основных направления стратегии привлечения Китая к военным связям с США: улучшение сотрудничества в таких сферах взаимного интереса, как миротворчество, миссии по устранению последствий стихийных бедствий и катастроф и оказанию гуманитарной помощи, а также операции против пиратов; поддержка межведомственного взаимопонимания посредством контактов между вооруженными силами, включая структуры военного образования; построение общей системы оценок угроз и вызовов в сфере региональной безопасности [9].

Визит министра обороны США Л. Панетты в КНР состоялся 17 – 20 сентября 2012 г. Необходимо отметить, что визит министра обороны США Л. Панетты происходил на фоне недовольства Пекином ролью Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нарастанием напряженности вокруг территориального спора Китая и Японии по поводу островов Дяоюйдао. Китай решительно выступает против позиции Вашингтона, согласно которой американо-японский договор 1960 г. о взаимном сотрудничестве и безопасности распространяется и на острова, Китай считает их своей исконной территорией. Вместе с тем, взаимная заинтересованность сторон в сохранении устойчивой положительной динамики двусторонних отношений способствовала тому, что результаты визита имели хоть и недостаточно значительный, но все же положительный «заряд».

Министр обороны США Л. Панетта, характеризуя перспективы сотрудничества между США и КНР в военной сфере, подчеркнул: «Без конструктивных американо-китайских отношений, в том числе более сильных военных связей, мы не сможем обеспечить безопасность и процветание в XXI веке» [10]. Со своей стороны, министр обороны КНР Лян Гуанли отметил: «Мы считаем, что в рамках более широкого спектра китайско-американского сотрудничества, военным двух стран необходимо создать новый тип отношений, который будет основываться на принципах равенства, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» [10].

По мнению Г. Киссинджера, на повестке дня перед Вашингтоном и Пекином возникла необходимость принятия ключевых решений: «... двигаться к реальному сотрудничеству или скатиться к новой версии старых моделей международного соперничества. Обе страны используют риторику партнерства. Они даже создали для этого форум высокого уровня – Стратегический и экономический диалог, который

проводится дважды в год. Он оказался продуктивным при решении актуальных вопросов, однако путь к реализации основной задачи по созданию действительно глобального экономического и политического порядка только начата» [11, с. 86].

Итак, проведенные американо-китайские контакты на уровне руководителей оборонных ведомств свидетельствуют о заинтересованности глобальных актеров, которые имеют стратегические внешнеполитические интересы в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, защитить себя от вероятной военной эскалации на перегруженном межгосударственной проблематикой геополитическом пространстве.

1. Цзяньминь, У. 2011. Конец эпохи войн и революций / У Цзяньминь // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Konetcherokhi-vojn-i-revoljucii-15400>. – Дата доступа: 2.11.2012.
2. Челлани, Б. История успеха Китая: Made in USA / Б. Челлани // Экономічна правда [Электронный ресурс]. – 2012. – 8 верасня. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/publications/2012/09/8/334468/>. – Дата доступа: 3.10.2012.
3. Понамарев, С. КНР: новая великая морская держава? / С. Понамарев // Индекс безопасности. – 2007. – Лето – Осень. – № 2 (82). – С. 75 – 92.
4. President Barack Obama. “Remarks by the President on Fiscal Policy”, The George Washington University, Washington, D.C., April 13, 2011. 1 February, 2012 // The White House [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/13/remarks-president-fiscal-policy>. – Date of access: 29.03.2012.
5. Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21 Century Defense // U.S. Department of Defense website [Electronic resource]. – Access mode: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf. – Date of access: 10.02.2012.
6. National Defense Strategy 2008 // U.S. Department of Defense: website [Electronic resource]. – 2008. – June. – Access mode: <http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf>. – Date of access: 11.07.2010.
7. Dormandy, X. US Election Note: China Policy after 2012 / X. Dormandy // Chatham House [Electronic resource]. – 2012. – May. – Access mode: http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Americas/0512usen_china.pdf. – Date of access: 16.06.2012.
8. Pellerin, Ch. Panetta: U.S. – China Relationship One of World's Most Critical / Ch. Pellerin // American Forces Press Service, May 7, 2012 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=116234>. – Date of access: 11.07.2012.
9. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2012 // The University of Texas at Austin [Electronic resource]. – Access mode: http://www.lib.utexas.edu/maps/middle_east_and_asia/military_and_security_developments_involving_the_peoples_republic_of_china_2012.pdf. – Date of access: 30.11.2012.
10. Визит министра обороны США: Китай и США развивают взаимовыгодное оборонное сотрудничество // Центральное телевидение Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2012/09/19/ART11348019186783213.shtml>. – Дата доступа 10.10.2012.
11. Kissinger, H. The Future of U.S. – Chinese Relations / H. Kissinger // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91. – № 2. – P. 68 – 87.